

— Староста предлагает тебе взять в аренду еще двадцать му земли? — Чуть более высокий юноша держал в руке губку и бережно чистил панцирь черепахи. Он немного повернул голову к стоящему рядом спутнику. — И где находятся эти участки?

Второй юноша, удерживавший черепаху на ладони и отмывавший ее брюшной щит, прижал губы:

— Четырнадцать му — прямо рядом с нашими угодьями, идут сплошным массивом. А еще шесть му расположены подальше, километрах в четырех-пяти отсюда. Зато там земля получше, пахотная. Аренда лесного участка останется по прошлогодней цене, пашня обойдется чуть дороже, но мне тоже предложили скидку.

— Только я пока не согласился. Сказал, что мне нужно подумать, — добавил Ся Дунли.

Сюнь Вань удивленно обернулся. На его лице читалось недоумение:

— Почему? Ты ведь раньше сам говорил, что хочешь взять еще земли?

— Ну-у... — Ся Дунли опустил черепаху. Он проследил взглядом, как та привычно поползла к крану, подставляя панцирь под струйку воды, точно под массажный душ. Юноша торопливо слегка прикрутил вентиль: вода подавалась из резервуара с дождевой водой, и, раз уж А-Да вздумалось искупаться, ресурсом стоило распоряжаться бережливее.

— Как бы тебе сказать... — Ся Дунли притянул стул и уселся на него верхом. Поза его выглядела непринужденной, однако на лице застыло легкое замешательство. — Раньше я действительно помышлял об этом, но рассчитывал максимум соток на семь, чтобы в сумме вышло ровно двадцать му. А тут староста предлагает еще двадцать. В итоге получится тридцать три му — как по мне, это перебор. Вдруг станет обузой?

— Обузой, — тихо повторил Сюнь Вань. Его голос прозвучал мягко, точно облако в небесах, — настолько невесомо, будто его вот-вот развеет порывом ветра.

Он аккуратно опустил свою черепаху, позволив той уползти к А-Да и устроиться у него на спине под струей. Обернувшись, Сюнь Вань уставился на Ся Дунли чистым, но заметно потускневшим от огорчения взглядом:

— А-Дун, ведь это из-за меня? Из-за того, что мы решили отправить меня учиться, ты думаешь, что с тридцатью тремя му земли не справиться?

Он слегка наклонился вперед, заглядывая прямо в широко распахнутые от изумления карие глаза:

— А-Дун, получается, твоя обуза — это я?..

— А???

С чего вдруг такие мысли? Как Ся Вань вообще до такого додумался?!

Ся Дунли в полном замешательстве попытался успокоить младшего, но от волнения слова не лезли в голову:

— Да нет же, постой! Это совершенно с тобой не связано, я сам так решил...

— А-Дун хотел нанять помощника, который работал бы в поле, — тихо перебил его юноша. —

Но поскольку ты взял меня, а теперь переживаешь из-за моей учебы, ты не можешь арендовать больше земли, верно? Но ведь я могу совмещать учебу с работой! А-Дун, тебе вовсе не нужно менять свои первоначальные планы!

Ся Дунли лишился дара речи. Глядя на юношу, в чьих глазах вспыхнуло упрямство, он тихо вздохнул. Что это — бунтарский период? Или задетое самолюбие? Сяо Вань всегда вел себя настолько сдержанно и рассудительно, что Ся Дунли успел забыть, насколько тот младше его.

— Сяо Вань, ты бы присел сначала. Ты слишком высокий, у меня аж шея затекает снизу вверх смотреть.

Сяо Вань поджал губы, явно собираясь возразить, но в итоге уступил: притянул табуретку и сел напротив. Ся Дунли показалось — быть может, это была лишь иллюзия, — будто у юноши уши виновато опустились, словно у пса, ожидающего выговора. И при этом тот искренне верил в свою правоту, а потому выпрямил спину и выпятил подбородок, хоть в душе и сгорал от обиды.

«До... до чего же мило!»

Как опытный собачник, Ся Дунли был совершенно беззащитен перед подобным песьим обаянием. Правой рукой он прижал готовую сорваться левую, а затем левой — правую. Повторив этот жест пару раз, он кое-как подавил непреодолимое желание погладить Сяо Ваня по голове.

— Эм... Сяо Вань, — начал Ся Дунли, подбирая слова, чтобы утешить парня. Но не успел он произнести ни фразы, как ему на ум пришло ворчание одного бывшего педагога из собственной семьи.

Старик Ся был университетским профессором, но на каникулах нередко проводил пробные занятия для старшеклассников, так что отлично знал характер детей самых разных возрастов. Ся Дунли помнил слова отца: к несовершеннолетним, чья личность еще только формируется, нужно относиться с предельным уважением и принимать всерьез каждое их слово.

Ведь никогда не знаешь, какая фраза станет для ребенка спасительной соломинкой, а какой поступок предопределил его характер. А характер — это то важнейшее, что в конечном счете формирует судьбу.

К тому же дети далеко не всегда не замечают лжи или отговорки. Просто они доверяют тебе и потому верят твоим словам.

Уважение и доверие — вот важнейшие столпы воспитания.

Сяо Вань, конечно, не был ребенком, но его ситуация казалась куда сложнее. Он обладал разумом взрослого человека и при этом тонкой детской интуицией. А главное — его разрушительный потенциал был весьма внушительным!

Если оступиться хоть раз, этот перспективный член общества под его опекой запросто свернет не туда!

Ся Дунли ненадолго умолк, заново формулируя мысль:

— В этом действительно есть доля твоей заслуги, но ты — далеко не главная причина.

Он поглядел прямо в потемневшие глаза Сюнь Ваня:

— Староста Сун говорил мне, что в сельском хозяйстве, особенно при выращивании кормовых трав, ради прибыли есть два пути. Либо делать ставку на элитную продукцию — выводить отборные сорта травы на семена или корм для молодняка, — либо идти по пути интенсификации, максимально снижая себестоимость. Иначе даже выйти в ноль будет непросто.

— Раньше, когда он ездил по поводу органических удобрений, он посетил животноводческий комплекс в соседнем уезде. Это государственная ферма, последние пару лет они проводят реформу и планируют перевести скот с зернового корма на травяной.

Ся Дунли поднялся, налил по стакану воды и насильно всунул один в руки Сюнь Ваню. Вспомнив смуглолицего старосту деревни Сяоцзинь с искренним взглядом, юноша невольно выразил восхищение:

— Прослышав об этом, он сразу принялся наводить справки. Если та ферма начнет закупать сено, удобнее всего заказывать его из Внутренней Монголии. Однако из-за климата там бывают перебои с поставками, и осенью да зимой скот приходится кормить силосом.

— К тому же трава из Внутренней Монголии отличного качества, но весной ее отгружают поздно. Поэтому весной ферме придется закупать сено на юге, из-за чего транспортные расходы существенно возрастают. И молодой староста Сун решил выступить посредником между мной и этой фермой.

Сюнь Вань при этих словах слегка нахмурился, кажется, запутавшись еще сильнее. Видя это, Ся Дунли вздохнул и смущенно почесал щеку:

— С одной стороны, предложение отличное, да и ферму устраивают регулярные поставки поблизости. Но главное условие — объемы должны быть стабильными. А у меня сейчас всего тринадцать му! Наш урожай ни в коей мере не дотягивает до понятия «стабильность». Вот староста Сун и подыскал для меня дополнительные участки, чтобы помочь заключить этот контракт.

Разложив всю историю по полочкам, Ся Дунли поделился собственными соображениями:

— Но проблема вот в чем: тридцать три му — это слишком много. Даже если мы двое будем пахать не покладая рук, все равно не успеем. Придется переходить на механизацию. А если работать в поле постоянно, брать технику в аренду станет разорительно. Самым разумным выходом будет купить собственный мотокультиватор или трактор.

— А это внушительные траты.

— И ты сам знаешь, на нашем холме с поливом туго. Если устраивать полноценное крупное хозяйство, шуточками и полумерами уже не обойтись: придется строить резервуар для сбора воды, прокладывать оросительные каналы... Все это потребует огромных вложений.

Разговоры о деньгах звучали прозаично, но обойти этот вопрос стороной было невозможно.

Ся Дунли покрутил ступней, ощущая бессилие.

Будь это просто хобби, он мог бы вкладывать деньги не считая. Но раз уж это полноценный бизнес, приходится тщательно рассчитывать расходы и доходы, а не спускать средства

бездонной рекой.

Все это выглядело до того запутанно, что хоть на стену лезь.

Однако если говорить о самом решающем факторе...

— Я приехал сюда ради Дами, чтобы проводить с ним больше времени. И если из-за земли я заброшу Дами, это будет полнейшей глупостью. Поэтому я не хочу загонять себя до полусмерти. — Он причмокнул губами. — И вообще, Сяо Вань, ты помнишь, когда именно я впервые заговорил о расширении аренды?

Сюнь Вань ответил не колеблясь:

— После того как ты выпивал с исследователем Чэнем.

— Я не пил! — тут же возразил Ся Дунли и настойчиво прибавил: — Я в тот день был за рулем, так что ни капли не выпил... Я просто поесть зашел!

<http://bllate.org/book/18144/1757681>